• память

Ленинград — Молотов — Ленинград

Сергей Онорин

Одна из важнейших памятных страниц обороны города в период Великой Отечественной войны и блокады — эвакуация мирного населения. Только за два с небольшим месяца, с 29 июня по 6 сентября 1941 года, осаждённый Ленинград по плановой эвакуации покинули 706 283 человека, то есть примерно 22% всех жителей города.

На протяжении многих десятилетий день полного освобождения Ленинграда от блокады отмечают не только по всей стране и в самом городе на Неве, но и на берегах Камы: в Прикамье находились в эвакуации ленинградские промышленные предприятия, учебные заведения, музеи, театры, культурные ценности планетарного масштаба.

«Дорога жизни» на восток

Государственный архив Пермского края хранит в своих фондах большое количество документов, свидетельствующих об особых взаимоотношениях между эвакуированными ленинградцами и жителями Прикамья в годы Великой Отечественной войны, когда наш край стал родным домом для десятков тысяч эвакуированных блокадников. Они стали здесь жить, продолжать творческую деятельность и трудиться ради общей победы.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, защитника блокадного Ленинграда Ивана Жекова (впоследствии жителя Перми):

«С 15 июля по 15 октября 1941 года я находился на службе в Ленинградском госпитале №94 санинструктором. С 8 на 9 сентября во время полного замыкания блокады в Ленинград прибыло три парохода с ранеными. Из 60 вышедших из Таллина судов 57 было потоплено в Балтийском море. Нашему госпиталю пришлось эти три парохода выгружать, сортировать раненых и отправлять по госпиталям Ленинграда.

В сентябре после очередной бомбёжки загорелись продуктовые склады, снабжающие весь город. От большой температуры сахар растворился и тёк ручьями. Голодные ленинградцы собирали эту массу вместе с землёй в свою посуду. В районе Малой Колонии из-за частых обстрелов и бомбёжек не могли собрать урожай капусты. В ноябре–декабре по этому полю ходили лошади, при артобстрелах некоторых убивало. Люди снимали с них шкуру и делили между собой конину.

В Прикамье находились в эвакуации ленинградские промышленные предприятия, учебные заведения, музеи, театры, культурные ценности планетарного масштаба

В зимний период положение горожан ухудшилось. Город погрузился во мрак: голод, холод, отсутствие света, воды и тепла. Чтобы истопить печь и согреть воду, люди были вынуждены ломать на дрова собственную мебель. Воду носили в бидонах, чайниках и флягах из Невы. К зиме через Ладожское озеро была проложена «Дорога жизни». Из Ленинграда в тыл вывозили детей из детских садов и школ, рабочих завода вместе со станками и другим оборудованием».

Сегодня всё меньше и меньше остаётся живых свидетелей того страшного времени. Одна из них, 86-летняя Клавдия Павловна Коновалова, ныне проживающая в Кудымкаре, вспоминает:

«Когда враг обложил кольцом колыбель революции Ленинград, мне было девять лет. Вскоре отца призвали на фронт, а он стоял рядом с селом Калищи Ленинградской области, где мы жили. Немцы стояли в 6 км от нас за речкой Воронкой. Помню первую бомбёжку, когда я с бабушкой бросилась прятаться под ближний мост. Было очень страшно. Потом привыкли и уже не бегали искать убежище — поняли, что укрываться всё равно негде, только спали одетыми».

По словам Клавдии Павловны, самое трудное было победить голод. Обессиленные люди падали прямо на улице. Трупы заворачивали в простыни и относили на кладбище. Её семье в чём-то повезло, если это можно так назвать. Дело в том, что бабушка Клавы сохраняла и сушила про запас на чердаке картофельные очистки, которыми затем и питались. Летом выручали крапива и лебеда. Только от этих лепёшек живот пух и кушать хотелось ещё больше.

В августе 1942 года власти приняли решение эвакуировать местное население в тыл, на восток. Людей перевозили на пароме через Ладожское озеро, затем предстояла долгая поездка в товарных вагонах до Омска. Клава с родными и своими земляками проживала в селе Головырино до возвращения в родные края. Жизнь на приютившей земле была тяжёлая. Клавдия Павловна рассказывает, что первое время стены домов ставились из дёрна, зачастую крыша была без потолка, земляной пол покрыт смесью из коровьего помёта с глиной — и всё…

После войны отец нашёл свою эвакуированную семью и привёз домой в родное село. Судьба распорядилась так, что после школы Клава поступила в ленинградский финансовый техникум, а по его окончании по распределению попала вначале в Молотов (ныне — Пермь), а потом в Кудымкар, где она живёт уже более полувека.

Собранная из различных исторических источников информация позволяет получить реальную драматическую картину переселения и размещения ленинградцев в Прикамье. 20 октября 1941 года в регион прибыли 20 тыс. детей из Ленинградской области и около 90 тыс. детей и взрослых из Ленинграда. В пределах Молотовской области к маю 1942 года были расселены 107 879 эвакуированных из Ленинграда. Всего за время войны область стала родным домом для 379 тыс. ленинградцев. Такие цифры приводит исследователь, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории ПНИПУ Михаил Нечаев.

Жизнь за пайку

Блокадникам Ленинграда пришлось столкнуться с тяжёлыми реалиями жизни провинциальных городов, в которых они оказались. В госархиве Пермского края сохранилось заявление следующего содержания:

«Я гражданка В. А. Рапопорт, эвакуированная из Ленинграда и проживаю в Нытвенском районе Лузинского сельсовета в колхозе «Верхняя Урва» с 2 сентября 1941 года. Живу с матерью, мне ещё нет 16 лет. Мы получаем хлеб из сельпо, и работали всё время в колхозе. Но сейчас с меня сняли в сельпо хлебный паёк, в колхозе в настоящее время нет постоянной работы, так что приходится быть голодным, так как купить на деньги ничего нельзя. Поэтому я вас прошу, чтобы меня снабжали хлебным пайком из сельпо, чтобы я могла прокормить себя, так как сейчас в среднем зарабатываю за день 200 грамм хлеба». Заявление (от 11 марта 1942 года) было адресовано председателю райисполкома Нытвенского района.

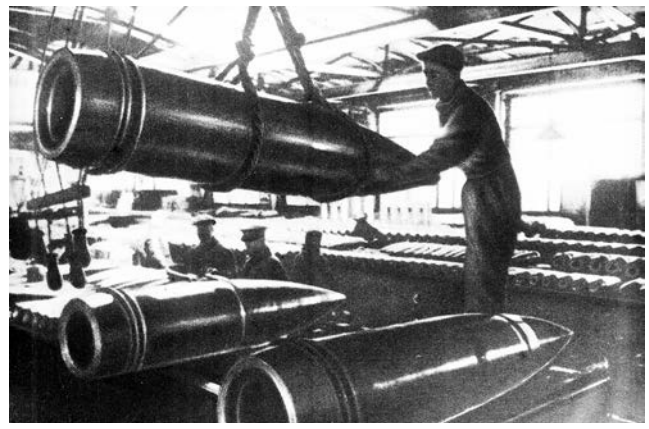
В архиве лежит и коллективное письмо от многодетных матерей, находившихся в то время в этом поселении, направленное секретарю Ленинградского обкома и председателю Молотовского исполкома:

«Вот уже более 6 месяцев как мы эвакуированы из Ленинграда в Молотовскую область. Но видимо руководители разных организаций забыли о существовании эвакуированных — отношение к нам крайне невнимательное. Мы не чувствуем, что находимся в глубоком тылу. За всё время мы получили два раза мясо по 297 гр. на человека, не имеем даже самого необходимого. Всё, что мы могли получить на обмен, уже давно обменяли. Мы работаем в колхозе наравне с мужчинами колхозниками, но не в состоянии обеспечить себя даже хлебом».

Надо отдать должное ответственным за эвакуированных лицам на местах, поскольку тревожные сообщения тут же регистри-

Госархив Пермского края

Рабочие Мотовилихинского завода возле собранного ими орудия (1940-е годы)



Рабочий во время приёма готовых снарядов в цехе одного из заводов в годы войны (Молотов, 1940-е годы)

Работники Гос. союзного завода №260 во время ручного контроля произведённых деталей (Молотов, 1940-е годы)

Строительство цеха №90 для оборудования эвакуированных заводов в годы войны (Молотов, 1940-е годы)

К. П. Коновалова. Кудымкар, 18 января 2019 года

К. П. Коновалова (Рождественская) в детстве, 1937 год. Из личного архива К. П. Коноваловой